

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

¹Гончаров В.Н., ²Вергун Т.В.

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: filoslav@yandex.ru;

²Филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», Ставрополь,
e-mail: stavorpol@rgsu.net

В статье рассматривается научное определение информации, в том числе и политической, содержащей в своей основе прочный методологический фундамент теории отражения. Именно она дает ключ к пониманию действительной природы этого явления, его сущности. Политическая информация в широком смысле слова есть вся совокупность общественной информации, пропущенной через призму интересов общества, социальных групп – это та часть общественной информации, в которой отражается содержание всей совокупности социальных отношений. Будучи непрерывным, процесс восприятия политической информации формирует человека деятельного и активного. В сфере политической жизни, по мнению авторов, процесс восприятия и усвоения информации осложнен еще и тем, что здесь трудно установить некоторое соответствие между общеобразовательной, специально-профессиональной подготовкой человека и уровнем его политической образованности и тем более степенью политической сознательности, составляющих основу общественного сознания.

Ключевые слова: информация, политическая информация, общественная информация, общество, индивид, личность, политика, политическое сознание

POLITICAL INFORMATION IN STRUCTURE OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

¹Goncharov V.N., ²Vergun T.V.

¹FGAOU VPO «North Caucasian Federal University», Stavropol, e-mail: filoslav@yandex.ru;

²FGBOU VPOS branch «Russian state social university», Stavropol, e-mail: stavorpol@rgsu.net

In article scientific definition of information, including the political, containing the strong methodological base in the basis theory of reflection is considered. It furnishes the clue to understanding of the valid nature of this phenomenon, its essence. Political information in the broadest sense is all set of the public information passed through a prism of interests of society, social groups is that part of public information in which the maintenance of all set of the social relations is reflected. Being continuous, process of perception of political information forms the person active and active. In the sphere of political life, according to authors, process of perception and assimilation of information is complicated also by that here is difficult to establish some compliance between general education, special vocational training of the person and level of his political education and the more so degree of political consciousness, making a basis of public consciousness.

Keywords: information, political information, public information, society, individual, personality, policy, political consciousness

Термин «политическая информация» может быть понят лишь путем выяснения его взаимосвязи и взаимозависимости с более общим термином «общественная информация», который в свою очередь является производным от предельно широкого термина «информация». Эта генеалогическая цепочка понятий вскрывает их родство, однопорядковость и философски может быть осмыслена как диалектика общего, особенного и единичного. Такой диалектический ряд наиболее полно и четко подчеркивает характер их связи, указывает, с одной стороны, на то своеобразие, которое отличает их друг от друга, а с другой – на тот повторяющийся элемент, который дает основание считать их родственными. Повторяющимся, объединяющим их признаком выступает, прежде всего, объективно-отражательный характер этих понятий. Все они, в конечном счете, являются продуктом

отражения его содержательной, качественно-количественной стороны. Различие же их относительно, и связано оно, главным образом, с определенным человеческим уровнем отражения, на котором и возникает смысловая содержательная информация.

В общественной информации в отличие от математических, естественнонаучных информационных теорий внимание акцентируется на ее качественных, содержательных характеристиках. В этом смысле информационные процессы в обществе, как нам представляется, могут быть поняты как акты познания [7]. Именно такой подход к пониманию существа информации помогает вскрыть истоки ее воздействующей силы. Только с таких методологических позиций становится очевидным, что, «будучи видом воздействия, информация в форме конкретного ее количества выступает как функция меры направленного изменения,

хотя последнее и не всегда реализуется актуально» [3].

Гносеологически информационная потребность человека, общества в целом вытекает из их способности как сложных динамических систем к самоуправлению, саморегуляции. Социально обусловленный, непрерывный приток информации извне – необходимое условие связи человека с общественной средой, фактор его духовного развития.

Информационное общение влияет на чувства, эмоции, разум человека, активно воздействует на формирование социально-психологического и гражданского статуса личности. Без этого немислимо действительное социальное становление и дальнейшее развитие личности [1].

Бурное нарастание информационных потребностей современного общества имеет свою социально-историческую обусловленность. Оно представляет собой одно из наиболее ярких проявлений современного общественного прогресса, свидетельство дальнейшего расширения и усложнения социальных связей [2]. Информационная потребность личности, ее возвышение и углубление стимулирует духовность личности. На этой основе формируются действия, поступки, линия поведения индивида.

Фундаментальность категории информации наиболее ярко обнаруживается при рассмотрении механизма информационного воздействия.

Как продукт отражения политическая информация содержит в себе идеальное начало, сохраняет все особенности продукта духовного производства. Материализуясь во вполне очевидную словесно-образную форму, она вместе с тем становится определенной реальностью, обретает относительно самостоятельную силу воздействия со всеми вытекающими из этого непреложного факта последствиями, то есть начинает «жить» по законам материального мира.

Специфичность феномена общественной информации во многом сказывается в накопительном кумулятивном характере эффекта информационного воздействия. «Ведь не всякий прием информации новой системой, приводит к воспроизведению в последней особенностей структуры источника информации: информация может сохраняться и накапливаться, и только позднее, может быть, значительно позднее, будет реализована, вызывая то, что называют продуктами отражения» [11].

Многообразие видов материальной и духовной деятельности человека с необходимостью ведет к такому же многообразию порождаемого этой деятельностью соци-

ально-отражательного материала. В полном своем объеме общественная информация есть содержание процесса отражения всей совокупности отношений между людьми. Основанием для выделения политической информации из общего потока общественной информации служит специфика объекта отражения, источника «излучения» определенного рода смысловой информации.

В системе общественной информации в целом ведущее место занимает политическая информация.

Такое положение политической информации, ее проникновение в той или иной форме в другие виды общественной информации обусловлено, прежде всего, местом политики в системе общественных отношений [10], местом политического сознания в структуре общественного сознания. Она наиболее динамично и оперативно «реагирует» на происходящие в нем изменения и в силу этого своего положения оказывает существенное влияние на внутреннюю структуру сознания, составляющие ее компоненты.

В тесной связи с этой посылкой, определяющей место и роль политической информации в системе общественной информации, находится и решение другого важнейшего вопроса теории и практики политической деятельности. Это вопрос, касающийся содержательной полноты этого понятия, определения сферы распространности политической информации. Определение политической информации как той части общественной информации, в которой находят отражение политические отношения в обществе, будучи принципиально верным, тем не менее, как свидетельствует практика, не охватывает действительно всю политическую информацию. В связи с этим необходимо отличать собственно политическую информацию от информации, которая носит политический характер.

Однако это не означает неопределенности политической информации в широком смысле слова. Сколь бы далеки друг от друга ни были конкретные сферы, источники информации, как бы содержательно они ни различались, у них есть нечто общее – это определенная социальная направленность. Она, в конечном счете, и служит основанием для отнесения той или иной общественной информации к разряду политической. Социальная определенность является главной чертой, характерной особенностью политической информации как социального явления.

Влияние политики на всю общественную жизнь становится все более очевидным фактом действительности. Это сказывается

и в области науки. Следует отметить, что этой тенденции подвержены не только общественные, как собственно политические, но и естественные, технические науки, как такие, роль которых в формировании научного мировоззрения непрерывно растет. Так, к примеру, основные направления научно-технического развития промышленности и вопросы охраны природы, состояние и направление космических исследований, и многое другое, что само по себе, в общем-то, не является собственно политической информацией, приобретают, тем не менее, вполне определенный политический смысл, не говоря уже о вопросах культуры, образования [6], здравоохранения, где социально-политический аспект очевиден.

Если попытаться конкретизировать это положение, то политический аспект, к примеру, экономических проблем состоит в максимальном учете социально-политических последствий осуществляемого экономического курса.

Постановка этих и ряда других проблем делает все более необходимым углубленное рассмотрение вопроса о функциях политической информации. Оно во многом поможет понять действительную роль и место политической информации в структуре общественного сознания.

Вопрос о функциях политической информации имеет как социологический, так и социально-психологический аспекты. Остановимся здесь преимущественно на социологическом аспекте, где наиболее ощутимо то огромное влияние, которое оказывает политическая информация на духовную жизнь общества в трех основных направлениях – образовательном, воспитательном и организационном [5]. В этой связи все многообразие функций политической информации соответственно может быть выделено в три основные группы: социально-познавательную, политико-воспитательную и организаторско-управленческую.

Функции политической информации взаимосвязаны и взаимообусловлены. В каждом сообщении имеются элемент осведомления, и воспитательный смысл, и побудительный мотив, стремление вызвать определенное действие.

Наиболее значительная область политической информации связана с группой ее социально-познавательных функций. Определенное знание, осведомление выступает первым в ряду требований к действию, основным его условием. Систематическое информирование людей о событиях в стране и за рубежом, о новостях политической, экономической и культурной жизни явля-

ется одной из целей и задач политической информации. Незафиксированное событие перестает быть средством влияния, воздействия на общественное мнение. А это весьма существенно с той или иной политической точки зрения.

Работа по информированию общества все более представляет некоторую относительно самостоятельную ценность, состоящую в том, что на базе удовлетворения этой естественной социальной потребности у человека формируется определенное социально-психологическое состояние информированности, характеризующееся чувством внутренней удовлетворенности, уверенности в своих действиях и поступках, понимания происходящего [9].

Политическая информация в социально-познавательном плане выполняет важнейшую задачу повышения политической образованности. Информация – это не просто констатация фактов, не какая-то абстрактная объективистская фактология или фактография, а и оценка фактов, их определенная интерпретация. Образовательная сторона политической информации – одна из наиболее важных в обществе. Отмечая значительный смысл политической информации как важнейшего средства распространения культуры, научных знаний, необходимо все же иметь в виду, что главным ее назначением является политическая функция. Политические знания как содержание информации с точки зрения их познавательной ценности есть не какое-то абстрактное просвещение в сфере политической жизни, а являются, прежде всего, социально направленными.

Политика как сложное социальное явление при относительной стабильности, долговременности ее стратегических установок является вместе с тем весьма подвижной с точки зрения тактических приемов, средств их разрешения. Это во многом обуславливает значительную подвижность, преходящий характер политического знания, текущей политической информации. Политическая информация оказывает значительное влияние на формирование общественного мнения. Через механизм общественного мнения во многом осуществляется непосредственное участие масс в формировании политики, поскольку учет его крайне важен на всех этапах выработки и проведения определенного политического курса.

В этом смысле процесс политической информации представляет собой единство двух встречных потоков информации: сверху – вниз и снизу – вверх. Органическое сочетание их способно верно, во всей полноте отразить действительную картину политической жизни общества.

Таким образом, воздействие политической информации на общественное мнение происходит, во-первых, путем прямого и непосредственного влияния политической информации на общественное мнение; во-вторых, путем опосредованного воздействия на те явления и факты сознания, психики людей, которые способствуют процессу формирования общественного мнения как социально-психологического феномена (потребности, интересы, установки, ценностные ориентации).

Научный подход к организации политической информации, ее планированию, немаловажен без постоянного изучения, учета состояния общественного мнения. Убежденность человека является основой действий, поступков. В ее формировании политической информации принадлежит значительное место.

В отечественной литературе предпринимались попытки раскрытия внутренней природы убежденности, составляющих ее компонентов. Интересными в этом отношении являются исследования структуры убеждения, проведенные В.Л. Василенко. Предложенная им схема дает возможность несколько конкретизировать наше понимание роли политической информации в формировании политических убеждений. Так, в качестве важнейших структурных элементов убеждения В.Л. Василенко выделяет:

- 1) знания;
- 2) признание индивидом истинности знаний;
- 3) соответствие идеи потребностям, интересам убеждаемого;
- 4) субъективная готовность к действию в соответствии с признанным истинным знанием.

Причем под истинностью знаний подразумевается, что в них одновременно верно отражаются и действительность, и отношение субъекта к самому отражению и к тому, что отражается. Знания такого рода составляют содержание мотивов деятельности, оказывают влияние на направленность мышления и действий личности. Убеждения включают лишь те знания, которые имеют мировоззренческое значение [4].

Такая структура убеждения и ее понимание дают основание утверждать, что политическая информация обеспечивает «наполняемость» политическими знаниями и тем самым активно воздействует на формирование субъективной готовности к действию в соответствии с воспринятыми знаниями. Путем непрерывного потока направленной политической информации человек постоянно имеет возможность в процессе восприятия этой информации

и сопоставления ее с личным опытом убеждаться в правильности своей позиции, своего мнения.

Особенность же убеждения состоит в том, что оно, раз возникнув, нуждается для своего функционирования в постоянном конкретно-эмпирическом материале, который предоставляет ему система политической информации. Политическая информация, как наиболее подвижное и динамичное средство распространения общественно-политических знаний, направленное на их постоянное обновление и углубление, активно способствует тому, чтобы сознание людей, их убеждения стояли на уровне современной науки.

Третья группа функций политической информации – организаторско-управленческая, завершает круг ее социально-целевых назначений. Здесь в концентрированном виде по существу проявляют себя все ранее рассмотренные функции. Особенность политико-информационного действия в управленческом акте состоит в том, что оно социально ориентирует личность, указывает общее направление развития. И если регулятивно-воспитательная функция становится ведущей социальной функцией, то внутренним механизмом, инструментом ее осуществления выступает политическая информация.

В связи с этим можно говорить и об исторически обусловленных этапах проявления социальной потребности в структуре общественного сознания, спроса в ее духовной составляющей [8], глубины ее восприятия и, естественно, эффекта воздействия. На каждом этапе исторического развития политическая информация выступает как двусторонне детерминированный процесс. С одной стороны, это существующие объективные рамки познания, в данном случае в сфере политических отношений жизни общества, с другой – это субъективная готовность человека воспринять и понять всю полноту предоставляемой в его распоряжение информации, оказывающей влияние на формирование структуры общественного сознания.

Список литературы

1. Бакланов И.С. Тенденции социальной динамики и когнитивные процессы: на пути к обществу ультрамодерна // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 4. – С. 67–73.
2. Бакланова О.А., Душина Т.В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – № 2. – С. 152–154.
3. Боровиков В.И., Попович И.В. Современные проблемы политической информации и агитации. – М.: Политиздат, 1969. – С. 19.

4. Василенко В.Л. Убеждение как форма проявления мировоззрения // *Философская мысль*. – 1971. – № 1. – С. 18–19.

5. Ерохин А.М., Ерохин Д.А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // *Вестник Ставропольского государственного университета*. – 2011. – № 5–1. – С. 167–176.

6. Говердовская Е.В. О стратегии развития высшего профессионального образования в поликультурном регионе // *Профессиональное образование*. Столица. – 2008. – № 12. – С. 29–31.

7. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2010. – № 4. – С. 68–71.

8. Колосова О.Ю. Духовно-экологическая детерминация современного цивилизационного развития // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. – 2009. – № 14. – С. 104–109.

9. Лобейко Ю.А. Паритет здоровьесберегающего профессионального образования будущих педагогов в контексте антропологического подхода // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. – 2012. – № 4. – С. 33–40.

10. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем обществе»? // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2012. – № 3. – С. 11–18.

11. Современные проблемы теории познания диалектического материализма: Т. 1–2 / Под ред. М.Б. Митина и др. – М.: Мысль, 1970. – С. 69.

References

1. Baklanov I.S. Tendencii socialnoj dinamiki i kognitivnye processy: na puti k obshhestvu ultramoderna // *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*. 2008. no. 4. pp. 67–73.

2. Baklanova O.A., Dushina T.V. Metodologičeskie osnovanija sovremennykh koncepcij obshhestvennogo razvitija // *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*. 2011. no. 2. pp. 152–154.

3. Borovikov V.I., Popovich I.V. *Sovremennye problemy političeskoj informacii i agitacii*. M.: Politizdat, 1969. pp. 19.

4. Vasilenko V.L. Ubezhdenie kak forma pojavlenija mirovozzrenija // *Filosofskaja mysl*. 1971. no. 1. pp. 18–19.

5. Erohin A.M., Erohin D.A. Problema «professionalnaja kultura učenogo» v kontekste sociologičeskogo znanija // *Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. no. 5–1. pp. 167–176.

6. Goverdovskaja E.V. O strategii razvitija vysshego professionalnogo obrazovanija v polikulturnom regione // *Professionalnoe obrazovanie*. Stolica. 2008. no. 12. pp. 29–31.

7. Kamalova O.N. Problema intuitivnogo poznanija v iracionalnoj filosofii // *Gumanitarnye i socialno-jekonomičeskie nauki*. 2010. no. 4. pp. 68–71.

8. Kolosova O.Ju. Duhovno-jekologičeskaja determinacija sovremennogo civilizacionnogo razvitija // *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij*. 2009. no. 14. pp. 104–109.

9. Lobejko Ju.A. Paritet zdorovesberegajushhego professionalnogo obrazovanija budushhih pedagogov v kontekste antropologičeskogo podhoda // *Jekonomičeskie i gumanitarnye issledovanija regionov*. 2012. no. 4. pp. 33–40.

10. Matjash T.P., Matjash D.V., Nesmejanov E.E. Aktualny li mysli Aristotelja o «horoshem obshhestve»? // *Gumanitarnye i socialno-jekonomičeskie nauki*. 2012. no. 3. pp. 11–18.

11. *Sovremennye problemy teorii poznanija dialektičeskogo materializma: T. 1–2 / Pod red. M.B. Mitina i dr.* M.: Mysl, 1970. pp. 69.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Каширина О.В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.